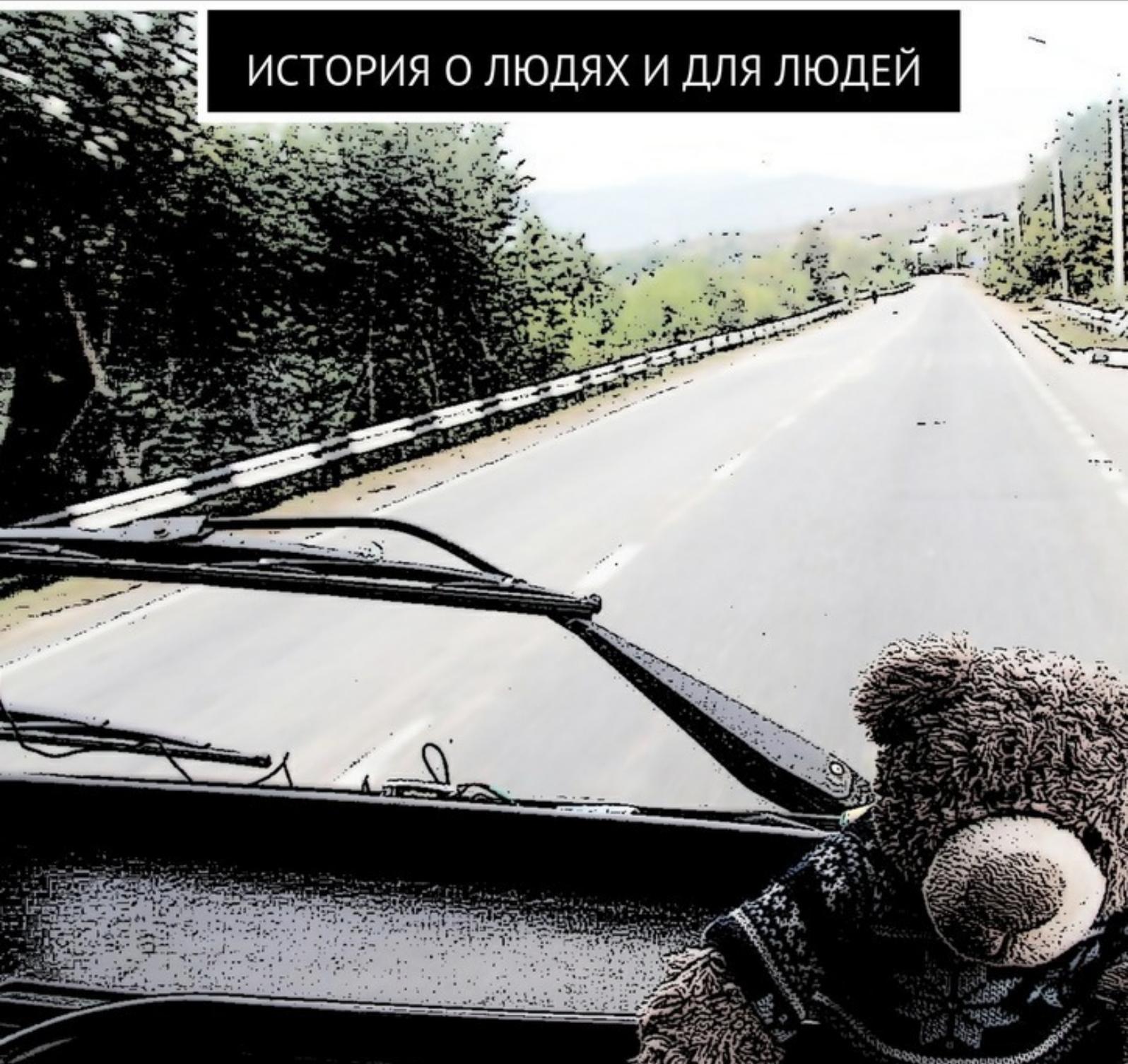

ИНГА ЧЕРНЫШЕВА

Игрушки для папы

ИСТОРИЯ О ЛЮДЯХ И ДЛЯ ЛЮДЕЙ

Инга Чернышева

**Игрушки для папы. История
о людях и для людей**

«Издательские решения»

Чернышева И.

Игрушки для папы. История о людях и для людей /
И. Чернышева — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-830894-9

Новелла «Игрушки для папы» — посвящение женщинам и их любимым.
«Когда мы влюблены, нам кажется, что никакая сила не может разрушить наш мир, и что дети — общие или усыновленные — только укрепят отношения, — пишет автор. — К сожалению, это иллюзия. Любите своих детей и не идите на поводу эмоций».

ISBN 978-5-44-830894-9

© Чернышева И.
© Издательские решения

Игрушки для папы

История о людях и для людей

Инга Чернышева

Нет ничего постоянного непостоянства.
Инга Чернышева

© Инга Чернышева, 2016

ISBN 978-5-4483-0894-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Алла склонилась над тазом с детским бельем и из последних сил пыталась оттереть пятна от травы. Длинные белые локоны то и дело спадали на лицо хрупкой, почти миниатюрной молодой женщины. Только живот... Уже шел восьмой месяц беременности, и ей было неудобно наклоняться в таком положении. Она оторвалась от белья, чтобы передохнуть, и подошла к окну: Маша и Павлик носились по двору как угорелые. Хорошо, еще только июнь, до школы далеко, а то ведь у них ничего к первому классу не куплено...

Машенька с Павликом были погодками. Дети Аллу радовали – озорные смышленные ребята никогда не давали ей повода рассердиться, разве что одежду приходилось часто стирать после их прогулок, но это же дети, говорила она себе. Удручало, что у них до сих пор нет стиральной машинки. Конечно, в их военном городке была прачечная, но Алла стеснялась носить домашние вещи в казарменную постирочную, там и так забот хватает, а вот не пил бы Олег, могли бы и на машинку накопить.

Да, говорила ей мама: «Замуж не напасть, лишь бы замужем не пропасть». Но как она могла предположить, что ее любимый Олег подружится с зеленым змием, да еще так крепко, что его с позором разжалуют в лейтенанты?! А ведь совсем недавно он был красивым, высоким, подтянутым мужчиной, носил звание капитана и слыл уважаемым человеком в части. Почему он начал пить – Алла не понимала. Ну, пьют мужики и пьют, рассуждала она, может, проблемы какие на работе... Олег и сам не мог объяснить причину. Говорил, что так он расслабляется. Однако его «расслабление» все чаще принимало самые жестокие формы, когда он рушил мебель в квартире, бил посуду, давал подзатыльники детям, а заодно «учил» жену, как он говорил, «для профилактики».

С ужасом она вспоминала прошлую зиму, когда после очередной пьянки муж выставил ее с детьми на улицу. При минус тридцати, в домашней одежде, они с детьми жались друг к другу, и ей было стыдно кричать, тарабанить в дверь, как это делают многие жены сослуживцев... Более того, она в такие моменты еще и чувствовала себя виноватой, будто она, а не ее разлюбезный Олег, совершила нечто, за что расплачивается вместе с малышами.

В тот раз она заставила себя переломить и постучалась к подруге Наталье, они были соседями и вместе служили в части машинистками. Та была дома одна, муж уехал к родителям в другой город, и уж тут Алла и излила свое горе, наревелась, напричиталась.

– Эх, подружка, ну что я могу тебе сказать? Мой Алешка тоже не сахар: как выпьет – такой дурной становится, но хоть на двор не гонит, а пошумит малость, да в койку. А ты, мать, держись. У тебя малышня растет, вон, Машуля уже первоклассницей будет скоро, надо детишек как-то тянуть.

– Может, развестись мне? Не могу я уже терпеть, сил никаких. Малые вечно в синяках, я побитая, его даже живот не смущает – бьет наотмашь.

– Ой, не могу я тут советовать. Чужая семья – дело такое... Как ты одна троих-то потянешь? И жилье тут потеряешь. Опять в деревню свою?

– Да... мои родители будут не особо рады. Я же не рассказывала им никогда, что Олег совсем плохой стал. И разговоров будет по деревне. И боюсь, что убьет он нас тут всех, и малыша этого...

– Ай, хитрюга! – попыталась резко сменить тему Наталья, видя, как и без того тошно подруге. – Ты уже пол узнала и молчишь? Ну-ка, давай, рассказывай, никак пацан опять?

– На УЗИ была, на той неделе. Да я не хотела знать, врач сам сказал: «Готовьтесь: еще один солдат на подходе».

– Да, с девчонками легче, они к маме ближе, а сыновья как волки: выросли – и бежать из семьи. Но тебе повезло, вон, смотрю, Павлик у вас растет хорошим мужиком, не то, что папочка. Ой, ты прости, что так говорю про Олега, но это, видать, наша бабская доля за грехи прошлые. Тут уж ничего не попишешь.

А на следующее утро Олег сам прибежал, знал, что больше некуда жене было уйти. Валялся на пороге, плакал, упрасивал простить и всю неделю до следующих выходных играл роль «золушки» – убирал, гладил, стирал, готовил, жену беременную берег. А потом выходные – и сорвался, и понеслось...

Алла вышла во двор, потянулась к веревке, чтобы повесить одежду, и ойкнула. Малыш бодренько своей маленькой ножкой толкался у нее под сердцем. Она ласково провела ладонью по животу и улыбнулась. Еще месяц потерпеть, и будет легче, а то совсем умаялась с беременностью.

Ночью она никак не могла уснуть, все думала и думала о своей жизни. Как любая женщина она мечтала о крепкой дружной семье. Воспитанная в строгости, она росла очень «правильной» девушкой. Когда выходила замуж, думала, что ее ожидает сказка. Чтобы обуить-одеть детишек, накормить как следует, ей приходилось работать за двоих – Олег частенько пропищал получку, а Алла до последней возможности успевала работать на почте на утренней сортировке, да еще вот в штабе. Но деньги уходили как песок сквозь пальцы, малыши росли и требовали затрат, а тут еще третий малыш на подходе. Что его ждет, какое будущее?

Алла зажмурилась от собственных мыслей. Пьяный муж храпел на соседней кровати и в ус не дул – у него таких забот не было. Раньше Алла пыталась пристыдить его, но каждый раз получала по полной. Теперь она старалась и не приставать к мужу с нравоучениями – не дай Бог бить начнет, а она на сносях, надо доходить уже последний месяц нормально.

И вдруг женщину осенило: «Я подам на развод, рожу и уеду к родителям. Да мало ли таких случаев? В пединституте переведусь на заочное, как раз из декрета выйду и смогу в школе там работать...». Так она и уснула, разговаривая сама с собой.

В субботу Олег, как всегда, собрал удочки и снасти и чуть свет с друзьями уехал на рыбалку. Рыбак из него был никакой, но Алла прощала ему эту слабость – у мужчины должно быть какое-то хобби, по крайней мере, дети не будут видеть его пьяным эти дни. Но в воскресенье он не вернулся. Алла набрала его мобильный номер, но сотовый предательски запищал в коридоре, в кармане формы мужа. Она решила, что это не повод для волнения – бывало, что он забывал телефон дома и частенько задерживался, правда, не так сильно, до позднего вечера.

А ночью в дверь позвонили. Алла, наспех запахивая на себе халат, бросилась к двери, распахнула и сразу поняла – случилась беда. Замкомандира части снял фуражку и, немного

в растерянности потоптавшись на пороге, сообщил, что ее супругу тонул в озере в пьяном угаре. Долго искали тело, спасти не успели.

Алла закрыла дрожащей ладошкой рот, чтобы не закричать и не разбудить детей, и тут же потеряла сознание.

Врачи районной больницы сделали все возможное, чтобы сохранить ребенка. Аллу до родов оставили в больнице, даже не отпустили на похороны супруга – она и так была в ужасном нервном состоянии. Малышей на время забрала к себе Наталья. Какое-то время Алла находилась словно в тумане – ничего не понимала и не соображала. И только после родов она стала приходить в себя: теперь ей нужно было собраться с силами, чтобы заниматься детьми.

Артемка родился слабеньким, но быстро шел на поправку. Очень помогли бывшие сослуживцы Олега – кто приносил одежду от своих выросших детей, кто дарил памперсы, которые по их меркам стоили безумные деньги, кто просто заваливал малыша погремушками. Алла не сдавалась. Будучи в декретном отпуске, она уговорила командира части дать ей возможность подрабатывать, и в часы, когда Артем спал, выполняла нехитрые задания в штабе части: убиралась, иногда набирала тексты на машинке.

Уже стояла глубокая осень. Алла, как обычно, намыла полы в кабинете начальства и хлопотала над цветами в горшках, напевая какую-то навязчивую мелодию из проигрывателя. Кто-то за спиной резко хлопнул дверью, отчего женщина вскрикнула от неожиданности. Через кабинет, по еще блестящему от воды линолеуму, на нее надвигался новый командир взвода. Огромные свежие комья грязи слетали с его армейских ботинок и глухо шлепались на пол. Алла молча наблюдала за этим безобразием, но возмущаться в этой ситуации было никак нельзя. Молодой лейтенант, только окончивший военный институт, поступил в распоряжение части для прохождения службы и был весьма бесцеремонен. Он протянул ей пачку рукописных листов и скомандовал:

– Распечатайте быстро! Это срочно!

– Но у меня еще много работы... Может, Наталья? – попыталась возразить Чистякову Алла.

– Мне это нужно срочно. Идите, набирайте, – отчеканил он сухо и, чуть повысив голос, резко развернулся и пошел к выходу. У дверей обернулся и добавил:

– В трех экземплярах!

Алла растерянно посмотрела ему вслед, потом перевела взгляд на испачканный пол и, утирая платком нахлынувшие слезы, направилась к печатной машинке.

Вадим Чистяков быстро и надежно укрепил свои позиции в части. Молодой лейтенант сразу стал объектом женского внимания, однако его симпатии были обращены не к кому-нибудь, а к матери троих детей – нашей Аллочке. Было очевидно, что его совершенно не смущала разница в возрасте, хотя Алла, конечно, изо всех сил старалась держать себя в форме и выглядела гораздо младше своих лет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.